

риза⁵ции искусства и обмена опытом (Приморский край). Эти данные подтверждают наблюдения Г. Н. Ивановой-Лукьяновой [2004: 48].

3. Фонетические средства часто не самостоятельны в выражении оценки, а являются дополнительно усиливающим средством. Частотна поддержка оценочных слов фонетическими средствами, например акцентным выделением и длительностью*: *Мы с вами находимся в уникальном месте юга России <...> Сегодня мы посетим несколько чудесных населенных пу³нктов* (Ставрополь); *Поля всегда [рА:]дова-ли небывалым урожаем* (Карелия); *Многие уже пе⁵режи⁵вшие этот этап родители вспоминают с со³дрогани³ем* (Самарская обл.).

4. Отсутствие ярких черт экспрессивных стилей говорит о том, что информационно-публицистический теледискурс остается в рамках книжно-нормативного языка, в котором «экспрессивные» фонетические и просодические средства используются преимущественно не для оценки, а для выделения слов (с помощью усиленного ударения, замедленного темпа и паузации).

Литература

Введенская Л. А. Словарь ударений для работников радио и телевидения. М., 2012.

Иванова-Лукьянова Г. Н. Культура устной речи: интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм: учеб. пособие. М., 2004.

Бредис М. А.
Москва, Россия

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОСЛОВИЦ О БОГАТСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ЛАТЫШСКОГО, ЛАТГАЛЬСКОГО, ЛИТОВСКОГО, ПОЛЬСКОГО, НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Паремии на своём уровне отражают социокультурный опыт, являясь своего рода компактным вместилищем, или упаковкой опыта [Бредис 2018: 15], и образуют паремиологическую картину мира (ПКМ).

* Акцентное выделение обозначено заглавной буквой. Долгий гласный – значком [:]. Медленный темп – разрядкой.

ПКМ существует в языке как часть языковой картины мира (ЯКМ) и имеет свои зоны пересечения с аксиологической картиной мира. Ценности присутствуют в ПКМ в виде «аксиологически заряженных» (по выражению Л. К. Байрамовой) паремий. Пословицы, которые выражают определённую мораль и маркируют определённые ценности или антиценности, могут играть роль аксиологем [Байрамова 2014].

Цель работы состоит в проведении сопоставительного лингвокультурологического анализа русских, латышских, латгальских, литовских, польских, немецких и английских пословиц, имеющих отношение к ценности *богатство (деньги)* и отражающих определённые установки и моральные нормы. Источниками послужили паремии, зафиксированные в словарях пословиц упомянутых языков.

Богатство и деньги занимают важное место в системе ценностей рассматриваемых лингвокультур. В связи с этим большое значение придаётся морально-этическим аспектам, связанным с деньгами, путями приобретения богатства, душевными качествами богатых людей [Бредис 2016: 68].

В качестве одного из примеров приведём пословицы, связанные с отношением в обществе к скупцам. В православной традиции скупость, наряду с расточительством, представляет собой разновидность греха сребролюбия. Практически все народы в пословицах различают скупость и бережливость. Скупцы оцениваются негативно. При этом пословичные характеристики скупцов отличаются большим разнообразием метафор, подчёркивающих разные стороны образа скупца: рус. *Скупой и во сне денежки считает*; латышск. *Skopulāt maks čīkst iz kabatas velkot* (*У скупого кошелёк стонет, когда его достают из кармана*), *Skopulim mūžam nekad nekā nav* (*У скупого никогда ничего нет*); латгальск. *Skūps cylvāks naizjyut dūšonas prīka* (*Скупой человек не чувствует радости отдавания*); лит. *Šykštuolio pinigai šviesos nemato* (*Деньги скупца света не видят*); польск. *U skąpego zawsze po obiedzie* (*У скупого всегда после обеда*); нем. *Ein Geizhals ist auf der Seite taub, wo er's Geld hat* (*Скупец глух на ту сторону, где у него деньги*); англ. *Covetous men live like drudges to die wretches* (*Скупые люди живут, как чернорабочие, чтобы умереть несчастными*).

Проведённый анализ паремий, выражающих отношение к богатству и деньгам в рассматриваемых лингвокультурах, показал, что

большинство пословиц отдаёт приоритет духовности. В связи с амбивалентностью ценности *деньги* пословицы, рассматривающие деньги как положительную ценность, имеют свои аксиологические нюансы, зависящие от намерений и интонаций говорящего, что доказывает важность контекста в понимании пословичного смысла.

Литература

Байрамова Л. К. Пословицы в «Аксиологическом фразеологическом словаре русского языка: словаре ценностей и антиценностей» // Вестник Новгородского государственного университета. Филологические науки. 2014. № 77. С. 10–12.

Бредис М. А. Отражение морально-этических норм в поговорках о деньгах и богатстве (на материале русских, латышских, латгальских, литовских, немецких и английских пословиц) // Научное наследие В. А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: труды и материалы междунар. конф. (Казань, 31 окт. – 3 нояб. 2016 г.): в 2 т. / Под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Е. А. Горобец, Г. А. Николаева. Казань, 2016. Т. 1. С. 68–74.

Бредис М. А. Национальное и интернациональное в поговорках (на примере аналогов пословицы «Русский человек задним умом крепок» в ряде языков) // Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы: труды и материалы: в 2 т. / Под общ. ред. Е. А. Горобец, О. В. Жолобова, М. О. Новак. Казань, 2018. Т. 1. С. 15–19.

Бубнова И. А.
Москва, Россия

«ПОРТРЕТ ИДЕАЛЬНОЙ ДЕВУШКИ», ИЛИ СЕМАНТИКА «ЛЮБВИ» В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Одной из отличительных черт современного мира, непосредственно связанных, как полагают социологи, с процессом глобализации, является процесс «трансформации символов и символических форм, в ходе которого фальсифицируются, верифицируются, и / или переопределя-